

политический и экономический строй. Начался новый этап Российского государства и права, новый этап страны с тысячелетним прошлым.

Литература

1. *Пайнс Р.* Россия при строгом режиме. – М., 1993.
2. История Отечества: люди, идеи, решения. – М., 1991.
3. Отечественная история / под ред. Ш.М. Мунчаева. – М., 1994.
4. *Бердяев Н.* Судьба России. – М., 1990.
5. *Ключевский В.О.* Соч. Т. IV. – М., 1989.
6. *Томсинов В.А.* Светило российской бюрократии. – М., 1991.
7. История Отечества. Краткий очерк. – М., 1992. Вып. 2.
8. *Пантин И., Плимак Е.* Россия XVIII – XX вв. Тип «запоздавшего» исторического развития // «Коммунист». 1991. № 11.
9. *Ключевский В.О.* Избранные лекции «Курса русской истории». – Ростов н/Д: Феникс, 2002.

State in History of Russian Society: Historical, Legal and Political Aspects

*N. I. Dorokhov, Candidate of Historical Sciences, Professor, Head of State and Legal Disciplines Department
Moscow University after of S.Yu. Witte*

In the article an attempt to consider one of the most characteristic features of the Russian civilization process, determined by a special role of the state is made; the article describes the main trends and regularities of state and legal development of Russia for 1150 years.

Key words: Russian civilization, Russian state, system of legislation in Russia, centralization of power, absolutism of authorities, traditions of statehood, reforming of state and authorities, crisis of power, new stage in development of state and law.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ И ФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Сергей Алексеевич Правкин, к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

*Тел. (495) 783-68-48, e-mail: spravkin@miemp.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
<http://www.muiiv.ru>*

В статье рассматриваются проблемы определения сущности и формы современного российского государства, их взаимосвязь и взаимное влияние.

Ключевые слова: форма правления, тип государства, либертарная теория права.

По Конституции Российской Федерации установилась форма правления, сочетающая в себе элементы президентской и парламентской республик, т.е. наряду с элементами президентской республики (всенародное избрание Президента, контроль Президента за деятельностью Правительства) установлены элементы парламентской республики (институт главы Правительства, конституционное право его отставки парламентом и др.). Но Российская Федерация отличается от классических вариантов президентской и парламентской республик, что говорит об особенностях данной модели правления. Несмотря на существующие различия в понимании установившейся формы правления в России, необходимо признать, что все-таки формально-юридически реализована модель президентско-парламентской (полупрезидентской) республики

С. А. Правкин

с некоторыми отступлениями и особенностями конкретного характера и с учетом исторической традиции [1; с. 139].

В современном российском государстве необходимо учитывать элементы, недостатки и преимущества смешанной формы правления. В последнее время «в правовой науке начинает признаваться принципиальная возможность соединения черт республики и монархии (например, в Малайзии), абсолютной и конституционной монархии (Кувейт), президентской и парламентской республики (Франция, Колумбия по Конституции 1991 г.)» [2; с. 679]. Государство при этом выступает как правовая организация (правовая форма) политической власти, ограниченная правовым законом. Публичная политическая власть выступает как власть вторичная по отношению к обществу. «В новой Конституции Российской Федерации нашли свое признание и нормативное закрепление все три основных компонента (аспекты, характеристики и свойства) правовой государственности: гуманитарно-правовой (права и свободы человека и гражданина), нормативно-правовой (конституционно-правовая концепция правового закона) и институционально-правовой (система разделения и взаимодействия властей)» [3; с. 341].

Разделение властей в Российской Федерации последовательно осуществляется на функциональном, институциональном и персональном уровнях. Отдельно следует сделать оговорку, что президентская власть, по сути, осуществляет конкурирующую нормотворческую компетенцию, обладая правом на издание указов, заменяющих собой законы в случае, если последние отсутствуют или обладают пробельностью, при необходимости правового регулирования. Кроме того, в Конституции делается акцент на разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную. Но Президент по определению Конституции не входит ни в одну из ветвей власти. Таким образом, фактически Конституция допускает создание еще одной ветви власти – президентской: созданные президентские округа, безусловно, выстраивают дополнительную вертикаль президентской власти. Можно признать формирование подобной вертикали власти позитивной тенденцией в современном государственном строительстве, при определенных условиях президентские округа могут стать основой для постепенного реформирования государственного устройства России.

Считается, что статус главы государства, а не главы правительства повышает уровень персонифицированного представительства внутри страны и в международных отношениях. Наиболее целесообразно, чтобы вытекающие из этого функции выполнялись главой государства, а не высшим должностным лицом, входящим в систему исполнительной власти, что в меньшей мере соответствовало бы высокому статусу государства и, по существу, умаляло бы прерогативы представительного органа государственной власти Российской Федерации, ставило бы исполнительную власть над законодательной. То, что Президент не включается ни в одну из ветвей власти, позволяет ему осуществлять согласованное их функционирование.

Президент непосредственно руководит деятельностью силовых министерств, что создает некоторую асимметрию в системе разделения властей и больше является механизмом, характерным для президентских республик. В то же время необходимо учитывать, что «нигде в самых стабильных и развитых демократиях принцип разделения властей не проведен на практике до конца последовательно. Он может иметь разное институциональное воплощение, и всегда полномочия законодательной, исполнительной и судебной властей не уравновешены с аптекарской точностью, та или другая власть неизбежно доминирует, и, лишь когда это доминирование переходит некоторый предел, вся система властеотношений утрачивает правовой характер» [4; с. 738].

Мера территориальной централизации зависит от способов осуществления власти и наоборот. Российская Федерация является смешанной республикой с элементами демократического режима. В России Президент – реальный глава государства, избираемый всенародно, а не парламентским путем, специальным форумом или коллегией выборщиков. Правительство формально несет двойную ответственность: перед Президен-

том и перед Федеральным Собранием. Государственная Дума может вынести Правительству вотум недоверия (резолюцию порицания), который является негативным в отличие от некоторых стран, где применяется конструктивный вотум недоверия.

Так как РФ не является президентской республикой, в ней отсутствует строгое разделение властей. Хотя Президент обладает правом отлагательного вето на законы, принятые парламентом, оно может быть преодолено квалифицированным голосованием Федерального Собрания. Россия по Конституции 1993 г. похожа на смешанную республику, но у российского Президента существенно больше полномочий, чем, например, у французского. Президент Российской Федерации – это прежде всего конституционно-правовой институт исполнительной власти. Конечно, в ряде случаев конституционные полномочия Президента выходят за рамки классического принципа разделения властей, а Правительство реально несет ответственность перед Президентом, но формально существует также парламентская ответственность Правительства. В строгом понимании Россию нельзя считать ни смешанной, ни президентской республикой. Например, в президентской республике нет досрочного роспуска парламента. Вероятнее всего, существующая форма правления (точнее ее разновидность) в России является переходной, находится в становлении. Тем более что эволюция республики в ту или иную сторону будет соответствовать общим положениям Конституции РФ, которая не закрепила конкретно существующую разновидность республики.

Несомненно, что установленная на конституционно-правовом уровне форма правления может эволюционировать в любую сторону: к президентской, суперпрезидентской или парламентарной республикам.

Российская Федерация совмещает в себе институты президентской и парламентской республик. Президент и парламентское большинство могут спорить по вопросу формирования правительства, хотя механизм роспуска нижней палаты в данном случае позволяет Президенту проводить свою линию. Президент может и не назначать лидера парламентского большинства главой Правительства. Кроме того, Президент в случае досрочного роспуска парламента формирует правительство без учета мнения избирателей, что противоречит конституционному порядку в президентских и парламентских республиках.

В России по аналогии с французской смешанной республикой реализована бифуркальная модель исполнительной власти: у нее две главы – Президент и глава Правительства РФ. «Конституция Российской Федерации, устанавливая смешанную форму правления, призвана обеспечить стабильность и работоспособность правительства за счет его подконтрольности парламента при усложненной процедуре объявления вотума недоверия и президенту при его лидирующей роли в структуре органов власти». Необходимо учитывать, что «механизм парламентской ответственности правительства может рассматриваться как закамуфлированная модель президентской республики, согласующаяся с принципом разделения властей: номинальное участие парламента в формировании правительства, парламентский контроль «без санкций» (когда выражение недоверия правительству не ведет к его отставке) и отсутствие (при соблюдении этих условий) у президента права роспуска парламента» [5; с. 85].

Различие между видами республик состоит не в полномочиях и ответственности правительства, а в способах организации государственной власти вообще и в особенности юридического положения главы государства в частности. Учитывать при этом необходимо главенствующее положение парламента или президента и степень участия населения в формировании этих институтов власти. Кроме того, формально-юридически Российская Федерация отличается от типичных смешанных республик тем, что в ней запрещено совмещение депутатского мандата с министерским портфелем, отсутствует институт контрасигнатуры, отсутствует реальная ответственность правительства перед парламентом и др.

Из конструкции полномочий Президента в наиболее завершающем виде иногда делается вывод, что «полномочия Президента РФ во многом приближаются к прерога-

тивам абсолютного монарха. Достаточно сравнить полномочия последнего российского императора и первого российского президента по изданию указов. Согласно ст.ст. 11 и 87 Основных законов Российской империи (1906 г.) указы императора носили подзаконный характер, а законодательные указы могли действовать только временно до одобрения их депутатами на заседании Думы» [6; с. 129].

Существует точка зрения, согласно которой в России установилась суперпрезидентская республика с чрезмерно большими властными полномочиями Президента РФ, ослабленным президентской властью Правительством РФ и с ущемленным в объеме власти Федеральным Собранием. Отмечается, что данная форма правления ослабила государственную власть и государство, что необходимо вернуть достоинства президентской формы правления. Инструментом стабилизации всех ветвей государственной власти провозглашается полное осуществление в РФ принципов деятельности президентско-парламентской республики, где правительство будет формироваться полностью и президентом, и парламентом.

Если не рассматривать полномочия Президента в рамках бифидальной модели исполнительной власти, то тогда необходимо будет признать, что статус Президента РФ существенно отличается от положения главы государства в президентской республике или смешанной республике. Таким образом, в системе разделения властей Президент РФ все же относится к исполнительной ветви власти. Необходимо учитывать также, что российская государственная модель построена не на жестком варианте разделения властей (как в президентских республиках), акцент сделан не только на разделении, а на сотрудничестве (координации) и взаимодействии властей. Необходимо признать, что президентско-парламентская форма правления с точки зрения генезиса форм, потенциала развития имеет больше возможностей, чем парламентарная или президентская республики в чистом виде. В.Е. Чиркин отмечает, что популярность «гибридных» форм правления является следствием распространения во многих странах прогрессивных политических идей и институтов, под влиянием которых в Кувейте, Бахрейне, ОАЭ, в Саудовской Аравии были приняты Конституции.

Несомненно, смешанные формы правления, вовремя смещая акценты власти в сторону главы государства, парламента и других институтов государственной власти и управления, имеют множество конституционных и комбинирующихся вариантов выхода из кризиса по аналогии с конституционной монархией. Подобных вариантов значительно меньше в парламентарных республиках. Тем более что при двухпартийных или реально при монопартийных режимах авторитаризм и формальная демократия не меньшая реальность, чем в президентско-монархических режимах.

Необходимо отметить и ведущую тенденцию в конституционном законодательстве зарубежных стран – усиление роли исполнительной власти в сфере полномочий парламента. Другое дело, когда слабость парламента юридически оформлена, как во Франции и в России, или не оформлена, как в большинстве стран. Перенеся центр тяжести в государственном руководстве обществом с парламента на правительства, политическая элита почти не затронула самой конституционной системы. Это привело к резкому разрыву между юридической и фактической конституциями. Подобный дуализм свойствен всему конституционализму, но в случае с парламентом он проявляется особенно ярко. В то же время указывается на возможное повышение роли парламента в связи с укреплением институтов гражданского общества, которые в России для проведения конституционной реформы еще слабо оформлены. И необходимо, прежде всего, совершенствоваться в сфере усиления структур, объединений и инициатив гражданского общества. Требуется также учитывать и традиции российской исторической государственности, связанные с сильным институтом главы государства.

По Конституции Российской Федерации территории субъектов федерации в своем составе образуют единое государство. Но Россия является уникальной федерацией, сочетающей в своей основе конституционные и договорные признаки. Российская Феде-

рация построена по смешанному – территориально-национальному признакам, а по объему прав субъектов является асимметричной, что выражается фактически в неравенстве объема прав и правового статуса субъектов федерации. Самостоятельность субъектов уравнивается единством основ конституционного строя и отсутствием права одностороннего выхода (сецессии). Конституция Российской Федерации разграничивает предметы ведения Федерации, совместного и исключительного ведения субъектов. Помимо этого существуют многочисленные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами. По отношению к федеральному центру субъекты обладают равноправием. Но конструктивные особенности РФ все же следует признать переходными, поскольку в своем настоящем виде она не отвечает ни общепризнанным в мировой практике моделям федерации, ни целям сохранения территориальной целостности на длительную перспективу, ни нормальным задачам эффективной управляемости государством.

Основным положением в федеративных отношениях является соответствие конституций и уставов субъектов федерации Конституции РФ. Системообразующими принципами национально-государственного и административно-территориального устройства РФ являются: совмещение национальной и территориальной основы структурной организации национально-государственного устройства РФ, принципы свободного регионального развития субъектов РФ, равноправия и самоопределения народов, субъектов РФ. Следует присоединиться к точке зрения, которая состоит в нецелесообразности сохранения шести видов конституционно-правового статуса формально равных субъектов РФ. Например, практически не существует различий в правовом статусе краев и областей, автономной области и автономных округов, и оправдано ли в связи с этим сохранение «номинально различных, но практически тождественных статусов» [7; 398]. При этом справедливо указывается на дисбаланс составов многочисленного русского населения и малочисленных титульных народов, которые, однако, пользуются значительными преимуществами по сравнению с большинством населения.

Предоставление республикам более широких прав, чем другим субъектам Российской Федерации, обычно обосновывается тем, что в республиках образующими их нациями являются народы, отличающиеся от русского народа языком, традициями, историческим прошлым и иными особенностями. Однако с правовой точки зрения такое обоснование не может быть принято, поскольку общепризнанно, что все люди равноправны. Таким образом, национальные особенности не должны быть связаны с большим (или меньшим) объемом прав, предоставляемых национально-государственным образованиям по сравнению с другими субъектами федерации. «Конституция РФ положила в основу государственного устройства Российской Федерации два противоречивых принципа – национально-территориальный (республики, автономная область, автономные округа) и административно-территориальный (края, области, города федерального значения). Закрепив в ч. 1. ст. 5 равноправие всех субъектов РФ, в ч. 2 той же статьи она поделила субъекты на республики (государства), имеющие свою конституцию, и все остальные субъекты РФ, имеющие уставы. Это явная асимметрия» [8; с. 226].

Конечно, совмещение национальной и территориальной основы структурной организации государственного устройства России допустимо и, возможно, отвечает потребностям России. Но недопустимо трактовать принцип равноправия и самоопределения народов произвольно. Эти многообразные юридические формы государственного устройства, унаследованные от советской модели государства, являются прямым нарушением прав человека.

Учредив новую форму правления и политического режима, мы совсем не затронули реформами сферу государственного устройства, не считая преобразований типа превращения автономных областей в республики, тем самым продублировав советскую модель государственного устройства в новой России. Известно, что форма государственного устройства связана сильнее всего с формой права, с формой и объемом сво-

бод. Несомненно, можно в этом случае использовать как отечественный дореволюционный опыт, так и современный зарубежный. Как минимум национально-государственное устройство должны иметь субъекты со значительным моноэтническим компонентом, что принципиально важно для нашего многонационального государства, где территориальные образования создавались для защиты отдельных народов. «Но в настоящее время почти не осталось в нашей стране мононациональных государственных образований, и национальность перестала связываться с проживанием в конкретном месте» [9; с. 262].

Структурно новый российский федерализм является федерализмом старым, который ставил своей задачей преодоление национального гнета. Сама форма федерализма в России как ранее, так и в современных условиях фактически напоминает конфедеративную модель, объединение наций (содружество народов), этнических меньшинств и т.д. В большинстве случаев государственно-национальные образования обладают большим объемом прав в сравнении с государственно-территориальными образованиями, чему в немалой степени способствовала практика разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами федерации на основе двусторонних договоров. Акцентирование договорной природы федерации, а не конституционно-правовой (где договорные начала не имеют определяющего значения, носят формальный характер) порождает неравенство в правах субъектов и асимметричную федерацию.

Обе крайности – сосредоточение большинства полномочий в федеральном центре или в ее субъектах – ведут к утрате смысла федеративного устройства, обуславливают либо унитаризм, либо конфедерацию. Но проявляются они также неодинаково в России – по отношению к территориально-государственным образованиям (унитаризм) и национально-государственным образованиям (конфедерализм).

Действительно, там, где сложились исторические договорные отношения с крупными и компактно расположенными национальными образованиями, они должны иметь место, хотя о формах стоит также подумать. Различные наименования субъектов не являются основанием для установления различных видов субъектов Федерации и тем более для различий в их правовом статусе.

Более того, Федерация обязана в ближайшее время унифицировать как сами формы государственного устройства субъектов, так и их количественный состав. В последнем случае необходимо иметь в виду, что в большинстве своем разграничение территории России в ее европейской части сложилось исторически и вряд ли оправдано на этом пространстве массовое укрупнение регионов. Подобный подход не дал ожидаемых результатов в петровский период (искусственное укрупнение субъектов), и только в екатерининский период была заложена стабильная основа, в том числе количественного состава, административно-территориальных единиц. Эта основа, подвергавшаяся значительным корректировкам и изменениям, в целом просуществовала не только в императорский, но и в советский период. Одним из вариантов развития являются национально-культурные автономии как форма реализации интересов национальностей. «Фактически многоэтнические государства мира используют эту форму или как основную (при отсутствии территориальных автономий), или как дополняющую систему федеративного устройства. В России национально-культурная автономия могла бы стать гибкой и действенной формой решения национального вопроса. Возможны, конечно, и национально-государственные образования» [10; с. 88]. При этом необходимо учитывать, что границы между субъектами могут определяться не только национальным фактором, но и степенью развития регионально-хозяйственной деятельности, интегративными процессами, исторической традицией и др.

Укрупнение субъектов имеет и негативные последствия, связанные с ростом сепаратизма и созданием территориальной основы для отделения от федерального центра. Более продуктивно осуществлять укрупнение субъектов (а это в целом ряде случаев необходимо) путем сохранения существующих, но в рамках других подразделений,

дополнительного звена, например, президентских округов. Но количество президентских округов (или другой подобной единицы) должно быть значительно большим по сравнению с современным положением, которое, на наш взгляд, кроме очевидной простоты и некоторых преимуществ, может в определенный момент стать основой для дезинтеграции федерации.

Необходимо также на конституционно-правовом уровне закрепить статус новой территориальной единицы. И лишь затем, когда плюсы нового устройства государства смогут проявиться в результате встраивания нового звена и группировки остальных субъектов в соответствии с этими дополнительными единицами, которые ни в коем случае не должны иметь статус государственно-территориальных образований в переходный период, можно будет приступить к реформированию существующих субъектов.

Внутреннее согласование элементов формы государства позволит разрешить проблему искусственно созданных многочисленных государств с малочисленными титульными нациями и реально уравнивает в правах граждан независимо от национальной принадлежности.

Кроме того, необходимо учитывать, что Россия как федерация не является объединением государств изначально, а создавалась путем признания Россией статуса национально-государственных образований у народов, населяющих ее. То есть российское государство является одновременно национальным государством русского народа, основанном на автономии, федерацией, которая с момента образования не носила договорно-конституционный или договорной характер, «поскольку была создана не в результате заключения договора между ее субъектами, а на основе провозглашения ее федерацией в Конституции Республики». И генетически, и юридически Россия является конституционно-правовой федерацией, поэтому акцентирование в последнее время ее договорного характера противоречит ее природе и разрушает ее.

Сохранение неравного статуса субъектов федерации в России прямо противоречит конституционному положению о равноправии субъектов, порождает сильнейшие юридические, политические, экономические и другие проблемы.

Сущность современного Российского государства связана с его формой, особенно с составным элементом этой формы – политическим режимом, а также функциями государства на современном этапе. Конституционные основы современного государства в России сочетают традиционные и нетрадиционные основы. К первым можно отнести воссоздание таких органов власти и управления, которые были характерны для дореволюционной России: Государственная Дума, губернаторы, мировые суды и др. Ко вторым относятся: институт президента в стране в целом и в большинстве республик, органы субъектов федерации, мэры и др.

Политический режим по Конституции РФ является демократическим, но фактически установившийся политический режим является праволиберальным, основой которого должен быть средний класс. Но проблема существования данного режима как раз и состоит в отсутствии надлежащих основ развития среднего класса и социальной основы режима в целом. Необходимо утверждать основы социал-демократического режима, который характеризуется широкой политической демократией, правовым режимом законности и развитой системой гарантий и социальной поддержки, что соответствует и историческим традициям государственности. Основная проблема существующего в России политического режима состоит в отсутствии надлежащих государственных и общественных механизмов контроля над управляющими системами органов власти, управления и самоуправления. Это не только приводит к отчуждению власти от общества, но и к отсутствию конструктивного между ними взаимодействия, а это, в свою очередь, приводит политический режим к стагнации, к снижению эффективности всех систем управления государством.

Судебная система России недостаточно гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, отсутствуют в полной мере надлежащие формы контроля над осу-

ществлением правосудия. Происходит бюрократизация судейского сообщества, судейский корпус превращается в замкнутую касту, в государство в государстве, полная независимость судебной власти ведет к ее автаркии.

Требуются также эффективные реформы в сфере функционирования государственного аппарата в целом. Необходимо совершенствовать порядок формирования государственного аппарата, повышать профессионализм чиновников, детализировать и упрощать формы ответственности государственных служащих, оптимизировать количественный состав аппарата, т.е. не допускать его чрезмерное разрастание, внедрять научную организацию труда в сфере государственного и муниципального управления.

Таким образом, сущность современного российского государства проявляется в его функциях и, в целом, в типе государства, который является переходным. Несмотря на провозглашение в России демократического, правового и социального государства, реально отсутствуют все указанные характеристики. В настоящее время с точки зрения типа государства, в котором проявляется его сущность, в Российской Федерации реализована авторитарно-плебисцитарная, элитарно-плюралистическая модель власти. Функциональные аспекты установившейся формы государства в России связаны формально с его либерально-демократической или праволиберальной сущностью. В социально-экономическом секторе России утвердилась народно-капиталистическая модель с секторами государственного и частного патернализма и свободного рыночного хозяйства.

Государство является особым политическим институтом и организацией, осуществляющей публичную политическую власть. С другой стороны, государство представляет собой целую систему государственных институтов, представленных различными ветвями власти. Государство является и определенным политическим сообществом, и аппаратом государственной власти, и системой государственных органов одновременно. Государственная власть строится не только на функциональном разделении ее органов, но и на необходимом организационно-правовом единстве.

В науке существуют различные подходы к определению сущности и содержания государства (теологический, классический, социологический, юридический и др.). В их основе лежат определенные критерии главенства тех или элементов государственной организации общества (религия, единство власти и населения на определенной территории, союз народа, правовое единство).

В понятии государства заключается и характеристика его сущности, т.е. главного, определяющего, устойчивого, закономерного и др. В сущности государства проявляются и классовые, и общечеловеческие начала. Помимо выполнения классовых задач, государство должно обеспечивать организацию управления, создавать условия для развития производственного сектора и развивать сектор потребления, осуществлять хотя бы минимальные социальные функции и задачи, поддерживать правопорядок и международные отношения. Любое государство является объединением нации, универсальной организацией всего народонаселения, ему свойственно верховенство (суверенитет) по отношению к другим центрам общественной власти, оно является единственной универсальной организацией общерегулятивного характера.

Таким образом, государство может выступать и как организация политической власти, и как единственный официальный представитель общества. Соотношение между классовым началом и общечеловеческим различно в разные исторические периоды, в разные эпохи на первый план выдвигаются различные по своей социальной сущности задачи и функции государства. Социальная сущность государства связана не только с принадлежностью власти определенным слоям, но и с реализацией общезначимых, компромиссных задач и функций. Во все эпохи роль государства проявляется в основном как судебная, или арбитражная. Другими словами, способность государства упорядочивать социальные отношения, переводя конфликты интересов в законное пространство его деятельности, подтверждает тезис о том, что сущность государства не только инвариантна, но и ей присуща определенная доминанта.

Государственная власть является властью всей нации и решает в различной мере, но общерегулятивные задачи. Данный подход можно назвать нормативным к определению сущности государства, но мы уже установили связь государственных и юридических форм. Таким образом, рассматривая сущность государства, необходимо учитывать понятие сущности государства в статике и в динамике. При всех динамичных изменениях сущности государства одно остается неизменным – сохранение типичных признаков и функций государства, раскрывающих ее правовую природу в определенный период. Несмотря на изменчивость, универсальные формы, задачи, функции содержательно сохраняются, происходит лишь их специализация, дифференциация, эволюция.

Независимо от типа и формы государство как организация публичной власти представляет собой определенный аппарат (механизм). «Государство может быть демократическим, либеральным, диктаторским, деспотическим, тоталитарным и т.д. Во всех случаях это будет государство». Основная задача любого государства, несомненно, состоит в осуществлении функции посредника и арбитра в спорах, в умении организовать нацию, примирить враждующие интересы на основе закона и законного применения силы и тем самым обеспечивать политическую стабильность. Организация органов государства и их функций должна иметь законную основу, компетенция государственного аппарата выражается через содержание законов. Юридическое понимание государства означает, что «государство – это правовая форма (правовой тип) организации и функционирования публичной политической власти» [11; с. 13–21].

Государственная власть наиболее эффективна, если она основана не только на разумном ее разделении на законодательную, исполнительную и судебную власть, но и на необходимой кооперации властей, создании согласительных механизмов, координационных структур и примирительных процедур. Разделение властей является типичной теоретико-правовой конструкцией современного демократического государства. Но разделение властей не является самоцелью, оно призвано обеспечить надлежащее разделение труда и единство государственной власти.

Наиболее концентрированное выражение теория разделения властей получила в трудах мыслителей Нового времени (Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, И. Кант и др.). Смысл теории разделения властей состоит в том, что все три ветви власти не должны пересекаться, т.е. должны иметь свою компетенцию, но должны взаимно дополняться и уравновешивать друг друга. На практике такого равновесия властей достичь невозможно, в каждом государстве акценты все же смещаются в сторону преобладания или исполнительной, или законодательной власти. Кроме разделения властей важно отметить необходимость единства государственной власти (целей, социума, организации звеньев государственного управления).

В настоящее время принято говорить о существовании в государстве иных (обобщенных, функциональных) форм власти: учредительной, избирательной, контрольной, главы государства, информационной и др. Самые большие проблемы теории разделения властей состоят в выработке надлежащего механизма обеспечения единства государственной власти, функции которого обычно выполняет институт главы государства. Некоторые авторы предпочитают выделять власть главы государства в отдельную ветвь власти. Важное значение в правовом государстве приобретает судебная власть, на которую возлагаются, в том числе, задачи преодоления политических кризисов, конфронтации властей, привлечения к юридической ответственности главы государства и др. Обычно эти функции выполняют специальные органы конституционного контроля (конституционные суды), а в некоторых государствах их выполняют суды общей юрисдикции или квазисудебные органы (государственные советы).

В современной либертарной теории различается понимание власти в условиях системоцентризма (власть первична) и персоноцентризма (личность первична). Государственная власть должна защищать территорию государства как жизненное пространство. Верховенство государственной власти – это верховенство правовых границ в

национальном и международно-правовом аспектах. Внутренний суверенитет означает не только преобладание власти, но и право граждан влиять на власть, использовать власть в своих интересах. Народность государственной власти означает происхождение государственного суверенитета от воли народа, которая является источником власти по определению большинства современных конституций.

Литература

1. *Любашиц В.Я.* Теория государства и права. – М., 2003.
2. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2002.
3. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. – М., 1999.
4. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004.
5. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2004.
6. Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М., 1999.
7. Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. – М., 2004.
8. *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М., 2001.
9. *Яценко И.С.* Конституционное право Российской Федерации. – М., 2003.
10. *Крылов Б.С.* Конституционные основы российского федерализма. В кн. Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Городец: Формула права, 1999.
11. *Головацкая М.В.* Преемственность в форме государства (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Коломна, 2003.

Problems of Definition of Essence and Form of Russian state

*S. A. Pravkin, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of State and Legal Disciplines Department
Moscow University after S.Yu. Witte*

In the article the problems of definition of the essence and forms of the modern Russian state, their relationship and mutual influence are considered.

Key words: form of government, type of state, provided by libertarian theory of law.

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА
КОМПЕНСАЦИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И
ЗДОРОВЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Анна Максимовна Рабец, д.ю.н., профессор,
профессор кафедры трудового, социального и семейного права
Тел. (495)748-67-67, e-mail: rabecjur@mail.ru
Российский государственный социальный университет
<http://www.rgsu.net>*

В статье рассматриваются конституционные основы права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью в Российской Федерации.

Ключевые слова: вред жизни и здоровью, компенсация вреда, Конституция РФ.

Чем дальше во времени мы отстоим от момента, когда российское общество встало перед необходимостью глобального и качественного обновления всех сфер его существования, в том числе правового регулирования всей системы общественных отношений, и перед принятием новой конституции, тем очевиднее становится тот факт, что действующая Конституция РФ действительно стала основой правового регулирования всех общественных отношений, что ее возможности и резервы как основного источника правового регулирования далеко не исчерпаны. Таким образом, Конституция еще в